

Я на самом деле не знала, как выразить то потрясение, которое я испытывала.

Я подошла только для того, чтобы доставить кое-какую одежду...

Это абсолютная правда, что у меня не было никаких намерений подглядывать.

Тем не менее, меня тащили за собой, пока я не оказалась за ширмой. Поскольку другой человек использовал много силы, у меня даже не было времени сориентироваться, пока я не наклонилась над краем деревянной ванны, остановившись буквально на волосок от падения внутрь.

Я вытерла лицо. Вау, эта вода для ванны и правда была ароматной. Пар поднимался от поверхности воды к моему лбу, отчего моя шея и кончики ушей покраснели. Здесь было довольно жарко.

Я задергала руками, пытаясь выпрямиться. Но мои рукава уже были в ванне, их легкий материал впитывал воду, пока они не промокли насквозь. Эти тяжелые, намокшие рукава издали булькающий звук, погрузившись в воду, когда я дотронулась до чего-то теплого внутри ванны. Оно было скользким, как рыба, но ощущение от соприкосновения было очень приятным. Прежде чем я успела сообразить, что именно это было, Фан Хуа потянул меня дальше, пока я не оказалась с ним лицом к лицу. Мое лицо было красным и взволнованным, но я вся похолодела внутри себя.

- Шаоэр, что ты здесь делаешь так поздно? - его голос был нежным, утонченным и приятным на слух. В его тоне не было и намека на гнев.

Я моргнула несколько раз, прежде чем отвести взгляд, мой взгляд остановился на руке вокруг моего запястья. Его пять пальцев были длинными и тонкими, а его речь легкой и мягкой, но каждое движение, которое он делал, было наполнено силой, и кажется, он не собирался меня отпускать.

Мое молчание длилось некоторое время, пока мне не удалось улыбнуться ему.

Могла ли я сказать, что пришла сюда, чтобы украсть пилюли?

Я невольно сглотнула слюну. Честность здесь была бы не самой лучшей политикой.

Ну, не могла же я сказать, что пришла подглядывать за ним в ванной...

Если бы я сказала подобную ложь, то с таким же успехом могла бы вместо этого сказать правду. Мои глаза вылезли из орбит, я пыталась придумать оправдание, чтобы улизнуть, но мой разум был пуст, пока я смотрела на прекрасную сцену передо мной.

Все прекрасные образы и звуки весны... в моей голове раздался внезапный хлопок, как будто у меня внезапно отшибло разум. Предполагаю, что это было похоже на то, что происходит, когда чья-то кровь "кипит от праведного негодования". Для полноты картины не хватало только свистка от закипающего чайника.

Выражение его лица было расслабленно-ленивым, его рука покоилась на затылке, пока он изучал меня с полузакрытыми глазами. Кадык под его пальцами слегка шевельнулся. Я вздрогнула. Было не очень удобно вот так наклоняться над ванной, особенно когда дерево, давившее мне на грудь, усиливало боль.

Я смутно помнила, что во времена моего нищенства... у мальчиков, переживающих период полового созревания, вырастали адамовы яблоки, и они бросали на людей странные взгляды...

Подождите минутку.

У меня случился внезапный, резкий шок.

Когда Фан Хуа забрал меня из храма, мое тело выглядело примерно на семь или восемь лет. С тех пор прошло всего пять лет... У меня же не могло так рано начаться половое созревание, верно?

- Почему ты ничего не говоришь, хм?

Его единственное "хм" повисло в воздухе, мягкое и непрерывное, словно бы напоенное печалью...

Я начала подозревать, что он снова выпил немного алкоголя.

С тяжелым сердцем я стиснула зубы и бесстыдно сказала:

- Я не могла заснуть, поэтому решила побродить вокруг. Когда я услышала, что ифу зовет меня, я без труда зашла внутрь.

- Чепуха. В следующий раз, когда попытаешься что-то украсть, не забудь взять с собой свечу. Неужели ты думал, что я не заметил такой большой круг света, как этот?

Как будто бы я попытаюсь украсть снова.

Он слегка улыбнулся, как будто был доволен моим послушным выражением лица, и снова заговорил:

- Иди, помоги мне потереть спину.

Хнык. Ты все еще не можешь отличить девочек от мальчиков...

Он, казалось, не заметил моей внутренней борьбы, но повернулся ко мне спиной, положив руки на бортики ванны. Ткань, которая первоначально была положена на край ванны, теперь свободно плавала в воде.

В этот момент, когда он отмокал в ванне, на нем не было ничего из одежды. Пряди черных волос струились в воде, легкая рябь на ее поверхности разбивалась о его белую кожу, создавая поразительную картину... Он удобно прислонился к краю ванны с закрытыми глазами.

Я печально переступила с ноги на ногу, чтобы подойти ближе, и бросила быстрый взгляд, мои глаза блуждали, пока не остановились на воде...

Кто знает, может быть, у Зверя Фан Хуа была такая же анатомия, как у человека...

Возможно, он положил в воду лекарственные травы, потому что поверхность была слишком мутной, чтобы разглядеть факты.

- Поторопись... - немного нетерпеливо попросил он.

Я тут же отвела взгляд и сделала глубокий вдох, после чего приступила к работе.

Скраб-скраб-скраб... Я заскоблю тебя до смерти.

Он издал протяжный звук.

Я дернулась, а затем смягчилась, начав тереть его более нежно. Ощущения были довольно приятными, поэтому я изменила свой способ чистки.

- Ифу, у тебя правда красивая кожа. Не такая, как у меня, вся темная и уродливая, как у цыпленка с черными костями(1).

- Ну, ты же не родился с такой кожей. Я думаю, что кто-то дал тебе яд, чтобы сделать тебя таким. - небрежно сказал он легким тоном.

Ах...

- Мы можем это исправить?

- Конечно, просто ежедневно купайся в каких-нибудь травах, и полностью выздоровеешь.

- Серьезно?! Почему ты не говорил мне об этом раньше?

- Ты никогда не спрашивал. Я думал, тебе нравится выглядеть таким, какой ты есть.

Теперь я хотела уничтожить его. Он на самом деле заботился обо мне в течение пяти лет...
...прежде чем сказать мне, что когда-то я была отравлена. Но я выглядела так с тех самых пор, как была нищенкой. Была ли я отравлена тогда или еще раньше, да и кто стал бы тратить свое время на такое убожество, как я?

Это в самом деле было странно.

Мои мысли продолжали кружиться, в то время как мои руки продолжали скрести. Помня о своих рукавах, свисающих с края ванны, я очищала кожу у его ключиц. Если бы я опустила немного ниже... я бы дотянулась до его груди...

Здесь была еще одна странная вещь. В последние несколько лет шансы на то, что такое произойдет, были ничтожно малы. Как правило, у меня практически не было соприкосновений с его телом, тем более в такой интимной манере. Подняв глаза, я заметила, что он смотрит на меня сверху вниз, его взгляд был нежным и кротким, а глаза очень красивыми.

Мое сердце пропустило удар, и я начала тереть изо всех сил.

- Хнн... - сказал он один раз, и больше не стал ничего говорить.

Я остановилась и посмотрела на него.

- Ифу, что случилось? - как только я заговорила, я пожалела об этом.

Он протянул руку, расплескав воду, и осторожно отодвинул крайний слой моей мантии, чтобы открыть ее. Потрясенная, я тут же прикрыла грудь руками.

Он немного помолчал, смотря на мои руки, потом спросил меня обеспокоенным тоном:

- Шаоэр, в последнее время ты плохо себя чувствовал?

Что ж...

Его глаза были чрезвычайно острыми. Но я же не могла сказать, что моя... грудь... была опухшей, верно? Я нахмурила брови и сухо ответила:

- Вовсе нет, ты ведешь себя как параноик.

- Дай мне взглянуть на твою руку, я проверю твой пульс. - хотя до этого он отмокал в воде, теперь он внезапно встал, разбрызгивая повсюду воду. Я была напугана, как птица.

- Ифу, что ты делаешь?! - я отвернулась, отказываясь смотреть на него. Но потом я подумала, что было бы обидно, если бы я упустила этот шанс, поэтому, передумав, оглянулась назад - только для того, чтобы увидеть, что он уже переоделся.

...Я плачу.

- Я просто переодеваюсь в свою одежду, тебе не нужно прятаться. - он опустил голову, чтобы затянуть пояс, говоря непринужденным тоном. - В этом доме мы отец и сын, так что нет необходимости вести себя как посторонние.

Ифу, ты просто слишком наивен.

В будущем, если ты когда-нибудь поймешь, что в мире есть и мужчины, и женщины, или что приемный сын, которого ты растил пять лет, на самом деле был приемной дочерью, ты никогда больше не позволишь мне смотреть на то, как ты переодеваешься.

Я снова была готова заплакать...

От меня исходила аура угрюмой подавленности.

Он уже взял меня за руку в момент моего оцепенения, чтобы проверить мой пульс. После некоторого серьезного размышления он задумчиво произнес:

- Ничто не мешает твоим внутренним каналам.

После этого он снова устался на мою грудь.

Атмосфера была крайне неловкой, пламя свечей мерцало вокруг нас. Я думаю, что к этому времени мое лицо, должно быть, уже стало таким же красным, как икра креветки.

Он некоторое время изучал меня, подняв брови, потом выдохнул и схватил меня за руку, заговорив тяжелым, сосредоточенным тоном:

- Шаоэр, хоть я и не очень богат, я никогда ничего не прятал, когда кормил тебя. Я также никогда ничего у тебя не крал, так что...

Он заколебался, бросив взгляд в мою сторону, как будто ему было трудно продолжать. Я наострила уши, чтобы прислушаться, и в конце концов он все-таки заговорил.

- Так что не стоит прятать прогорклую маньтоу на своей груди. Если ты будешь держать ее там слишком долго, она испортится.

Ярость!

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432688>